

Большая драматургия — наш творческий курс

(Письмо в редакцию)

15 декабря 1956 года газета «Молодежь Молдавии» опубликовала статью И. Шведова под тенденциозным названием «На ближних подступах», в которой недвусмысленно перечеркивается работа Бельцкого русского драмтеатра за последние 2—3 года. Статья пестрит такими фразами: «утратил вкус к репертуару», «книжным цветом расцвели дошевенский провинциальный наигрыш, безвкусица, штампы», «спогоня на кассой», «откровенная халтура». Эти и прочие «разгромные» определения могут только дезориентировать читателей во взглядах на творчество Бельцкого театра.

В этом году театр будет отмечать десятилетие своего существования. За это время наш коллектив вырос и окреп, завоевав симпатии в республике и за ее пределами. Им проделана большая культурная работа среди трудящихся, и поэтому лишено всякого смысла употребленное И. Шведовым выражение о каком-то «тусклом горизонте», которым якобы характеризовалась работа театра. Автор статьи пишет о том, что дела в театре были настолько плохи, что стоял вопрос «о целесообразности» его существования. В действительности же стоял вопрос о смене руководства театром. Этот вопрос Министерство культуры решало долго, и печалью было к нему возвращаться сейчас, когда вопрос этот уже решен.

«В лихорадочной погоне за кассой», — пишет автор статьи, — театр поставил спектакль «День отдыха». Это было в 1954 году. Ни в 1955, ни в 1956 году И. Шведов не нашел другой «откровенной халтуры» в репертуаре театра. В эти 2—3 года, когда, по мнению И. Шведова, «Бельцкий театр явно приходил в упадок», на его сцене были поставлены такие пьесы, как «Ганти», «Последние», «Огненный мост», «Извините, пожалуйста», «Глубокая разведка», «Доктор Воронов», «На было ни гроша, да вдруг алтын» и другие.

Если просмотреть отзывы за этот период, в том числе и рецензии тов. Шведова, то можно составить мнение, что спектакли эти получали в общем хорошую оценку.

Высказанное автором статьи положение о том, что «любые попытки обратить внимание коллектива на нетерпимость создавшегося положения, малейшие критические замечания наталкивались в театре на яростное противодействие», способно только вызвать недоумение. Какие «любые попытки» и какое «яростное противодействие» имеют в виду? Это совершенно непонятно, как непонятно и неестественно высказывание в статье выражение «нетерпимость создавшегося положе-

ния». Здоровая критика, невзирая на лица, была и есть в нашем театре, это и сам автор статьи отмечал не раз как положительное явление.

Но, видно, тов. Шведов забыл, что писал раньше о нашем театре. В январе 1956 года, т. е. за год до появления указанной выше статьи, зачеркивающей в общем творческую работу нашего коллектива, была опубликована статья И. Шведова «Ниже возможностей». Она заканчивалась словами: «Театр заслужил добрую славу, горячее признание многих тысяч трудящихся. Он многое сделал и, несомненно, еще больше сделает для удовлетворения культурных потребностей трудящихся...» («Советская Молдавия», январь 1956 года).

Нас удивило утверждение тов. Шведова о том, что спектакли «Ах, сердце» и «Телефонный звонок» «подняли творческий тонус театра», что это есть «заявка на новый творческий курс». Он не усмотрел в пьесе «Телефонный звонок» ничего порочного и в постановке нашим театром этих двух пьес находит повышение идейного и творческого уровня спектаклей. Едва ли среди настоящих друзей нашего театра найдутся люди, которые разделяют этот взгляд. Не согласны и мы с ним. Только большая драматургия, а не ремесленные поделки могут поднять творческий уровень театра.

И. Шведов пишет: «Новый сезон начал в трудной обстановке формирования труппы и репертуара». Формирования труппы не было, было лишь частичное ее пополнение, а формирование репертуара — это трудность, которая сопутствует началу каждого театрального сезона. Но о творческом облике театра, несмотря на разрекламированные «большие перемены», нам кажется, судить еще рано. Мы присоединяемся к статье «Утраченное чувство меры» («Советская Молдавия» за 4 января 1957 года), автор которой отнюдь не считает спектакль «Ах, сердце» большой удачей, этапной работой, характеризующей творческое лицо театра.

Мы ближе к Горькому и Корнейчуку, к Треневу и Брону, чем к Полюкову. И уж во всяком случае нам чужда стряпня, вроде поднятого на щит автором статьи «На ближних подступах» детектива «Телефонный звонок», который лишь в результате нетребовательности руководства театра попал на нашу сцену.

По поручению группы артистов:

Заслуженная артистка МССР С. СКУЛЬБЕРДИНА, заслуженная артистка МССР С. ДЕМИДОВА, артист В. КУЗМИН.